

УДК 159

DOI: 10.25629/НС.2021.12.61

ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ АСПИРАНТА КАК НАЧИНАЮЩЕГО ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ЭЛЕКТРОННОЙ ИНФОРМАЦИОННО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ УНИВЕРСИТЕТА

Быстрова Ю.А.

Московский гуманитарно-экономический университет

Аннотация. Теоретическая модель психологических факторов, определяющая связи эмоциональной компетентности у аспирантов университета, была протестирована в эмпирическом исследовании на выборке (N=58 аспирантов и студентов, возраст 19 и старше). Анализ полученных корреляций подтвердил, что уровень эмоциональной компетентности (низкий, средний, высокий) в основном определяется факторами личностной и эмоциональной сферы. Установлено, что средний и высокий уровни имеют значимые связи с психологическим благополучием, а также коррелируют с эмоционально-заинтересованным отношением к деятельности преподавателя, в том числе, в электронной информационно-образовательной среде, что выступает как детерминанта успешности аспиранта в системе «преподаватель вуза-студент».

Ключевые слова: аспирант, заинтересованное отношение, механизмы влияния, начинающий преподаватель вуза, психологическое благополучие, система «преподаватель-студент», уровни эмоциональной компетентности, успешное учебное взаимодействие.

Постановка проблемы. Новая социокультурная ситуация существования и развития молодого человека, связанная с реалиями к-общества (общество знаний, или knowledge-society, англ.), в том числе цифровой трансформацией образовательного пространства, требует активного привлечения аспирантов высших учебных заведений (ВУЗ, вуз, дальше) как научной элиты к инновационным образовательным процессам в качестве начинающих преподавателей и педагогических помощников профессорско-преподавательского состава вуза. Притом в условиях отсутствия опыта, необходимых умений и компетенций работы в электронной информационно-образовательной среде почти все преподаватели вуза сталкиваются с трудностями, а тем более начинающий преподаватель и в то же время аспирант, основательнее ориентированный к овладению высших ступеней научной деятельности, чем к активному участию в инновационных образовательных процессах, межличностному взаимодействию со студентами, управлению учебным процессом и тому подобное. Однако именно в педагогической деятельности начинающего преподавателя возникают трудности и препятствия, сложные проблемные ситуации, которые, превращаясь в «вызовы» для молодого специалиста, требуют своевременного «ответа». В поиске ответов с учетом появления новых теорий личности в психологии, а также принимая во внимание идеи инновационной педагогики, рассматриваемые в рамках компетентностного подхода, которые в целом способствовали расширению представлений о связи интеллекта и эмоций, актуальным становится исследование личностных факторов, которые могут потенциально влиять на уровень подготовки молодых специалистов-педагогов в плоскости организации успешного учебного взаимодействия в системе «преподаватель вуза – студент». Актуальности решению проблемы взаимосвязи интеллекта и эмоций в учебной деятельности, которая сегодня трактуется в свете категории «эмоциональная компетентность» (далее – ЭК), и напрямую влияет на субъективное, психологическое, эмоциональное благополучие субъектов образовательного пространства, добавляет и то, что эта взаимосвязь выступает одним из решающих факторов эффективного профессионального взаимодействия. Следовательно, успешность будущих педагогов высшей школы должна быть исследована, тем

более что основательно не раскрыта взаимосвязь ЭК и благополучия, которая будет способствовать как педагогической успеваемости, так и психологическому здоровью и социальному становлению молодого специалиста.

Обзор последних публикаций. В целом понятие взаимосвязи интеллекта и эмоций в сфере учебной деятельности и обучении не ново для психологии (Л. Выготский, Г. Бреслав, В. Вилюнас, Л. Гозман, Д. Эльконин, К. Изард, О. Леонтьев, Г. Костюк, О. Лук и др.). Однако, в последнее время появились новые акценты в подходах к его исследованию с заимствованием достижений отечественных и зарубежных психологов (Р. Бар-Он, Д. Гоулман, Д. Люсин, Д. Мейер, М. Рейнольдс, П. Селовек, н. Холл, И. Аршава, т. Кириленко, И. Матейков, Е. Носенко, И. Павлова, В. Слепкова, М. Телешевская и др.) [1; 7-10; 12]. Так, новой волной решения исследуемой проблемы является операционализация указанных понятий в терминах глобальных личностных черт, а также изучение различий использования человеком собственных особенностей эмоционального реагирования. Это позволило выделить наряду с эмоциональным интеллектом (ЭИ) конструкт ЭК личности (Д. Гоулман, К. Саарни, И. Андреева, И. Аршава, В. Вилюнас, В. Коваленко, Ю. Быстрова, А. Лешенко, Э. Носенко, О. Санникова, О. Чебыкин и др.) [1; 7-10; 12-14, 17] и начать исследование так называемых динамически контекстуализированных черт личности и интегративных признаков личностной идентичности (К. Петридес, Э. Фернхем, Э. Носенко, Н.Коврига), в которых попадает и ЭК. Стратегия этого нового исследовательского направления является постнеклассической, поскольку направлена на утверждение тенденций к интеграции психологического знания и преодоления симптомов кризиса научного познания, связанных с «инфляцией рационализма». Такой подход выступает как средство сочетания фрагментов психологического знания в единую картину психической жизни человека – стратегия решения научно-методологической задачи, а также тактика конкретного исследования. Поэтому введение ЭИ и ЭК личности, которые формируются на почве системной связи черт личности и специальных способностей, указывает на фундаментальные проблемы, увиденные сквозь призму поиска закономерностей в сфере повышения успешности преподавания и обучения в вузе.

Обращаясь к анализу вышеупомянутой взаимосвязи, в частности при определении природы ЭК, заметим, что родоначальником термина ЭК является Д. Гоулман [7], который понимает ее как личностное динамическое явление, где наряду с личностными свойствами присутствуют социальные навыки; Д. Гоулман и Дж. Равен [10] трактуют также ЭК как личностную способность по осуществлению оптимальной координации между эмоциями и целенаправленным поведением; К. Саарни рассматривает ее как единство трех аспектов: "я" – идентичности, характера, способностей или умений, способствующих гармоничному взаимодействию индивида с самим собой и в целом с окружением; О.А. Лешенко [8] видит в ЭК специфический конструкт эмоционального реагирования личности, направленный на овладение определенным отношением к своим переживаниям и другим людям; тогда как И. Матейков [9] замечает, что содержание этого понятия заключается в осознанной готовности к реализации эмоциональных компетенций специалистом, необходимых для эффективного осуществления профессиональной деятельности. Однако, актуальность очерченной проблемы тем не исчерпывается. Интерес к проблеме компетентности получает все большее распространение в исследованиях межперсонального взаимодействия, в частности, в системах «учитель-ученик» (В. Бочелюк, И. Вахоцкая, В. Загвязинский, В. Моляко и др.) и «преподаватель вуза-студент» (В. Андреев, А. Берак, л. Дворниченко, С. Дмитриева, Н. Посталюк, В. Семиченко). Такой ракурс связан с тем, что, во-первых, эмоциональное состояние педагога оказывает непосредственное влияние на эмоциональное состояние студентов (Есть. Ильин, Л. Карамушка, И. Остополец, А. Полунина О. Кононко, Т. Пироженко), во-вторых, феномен ЭК обусловлен процессами становления субъекта профессиональной деятельности (К. Абульханова-Славская, А. Деркач, А. Маркова, А. Санникова), в-третьих, компетентность выступает как условие эффективного управления процессом обучения (Л. Карамушка, Н. Коломинский, Ю. Швалб, А. Щетка и др.). Притом исследователями подчеркивается, что эффективность межличностного взаимодействия обусловлена как иерархией детерминант, относящихся к личностной и эмоциональной сферам,

так и индивидуальными характеристиками эмоционального компонента учебной деятельности (тревожность, позитивные / негативные переживания, психологическое, эмоциональное благополучие /неблагополучие, познавательная активность) [11]. Следует отметить, что эмоции выполняют социальную и коммуникативную функции, поэтому рассмотрение эмоций с точки зрения коммуникативных функций предполагает, что они сигнализируют о социально релевантной информации, которая существенна для достижения успеха в профессиональной сфере, а также обеспечивают адаптивное эффективное межличностное взаимодействие. При высоком уровне ЭК и эмпатии как у преподавателя, так и студентов, вполне вероятно в академических учебных группах есть снижение количества конфликтных ситуаций, что способствует плодотворному сотрудничеству, сплоченности, чувству принадлежности к группе, росту чувства благополучия, удовлетворенности качеством сферы образования и учебной деятельности на уровне межперсональной системы «преподаватель вуза – студент». Итак, на современном этапе ЭК изучают как необходимое условие успешности в профессиональном и как фактор развития личности в образовательной среде и лидерстве. В то же время понятие субъективного благополучия (СБ), частично совпадающее по содержанию с эмоциональным (emotional) (ЕБ), психологическим (psychological) (ПБ), общим благополучием (depersonal well-being) (ОБ) [15-18], рассматривается в качестве внутреннего критерия адаптации преподавателя и приспособленности студентов к образовательной среде.

Целью данного исследования является установление особенностей психологической организации учебного взаимодействия преподавателя и студентов вузов, обусловленных влиянием эмоциональной компетентности на различные виды благополучия начинающего преподавателя вуза и эмоциональную комфортность студентов на занятии. Гипотезой исследования выступает предположение о наличии положительной корреляционной связи между эмоциональной компетентностью и психологическим благополучием аспиранта как преподавателя-новичка, что опосредованно влияет на переживание эмоциональной комфортности и благополучия студентами соответственно и педагогическую успеваемость аспиранта. Основой для рассмотрения взаимосвязей ЭК в качестве детерминанты ощущения субъективного благополучия является более общая гипотеза о том, что люди с высоким уровнем ЭК имеют такой уровень баланса положительной и отрицательной аффективности, который зарубежные исследователи описывают как состояние процветания («flourishing») [13; 14]. Подобное состояние достигается за счет того, что индивиды с высшим уровнем сформированности ЭК способны действовать на надситуативном уровне.

Основной этап исследования включал сбор эмпирических данных, математико-статистическую обработку полученных материалов и их количественный и качественный анализ. В качестве участников исследования-начинающих преподавателей и их подопечных в качестве исследуемых выступали аспиранты и студенты МГЭУ (10 аспирантов, 48 студентов, N=58 человек в возрасте 19 и старше). На организационно-методическом этапе был определен психодиагностический инструментарий для проведения эмпирического исследования, в частности, опросники эмоционального интеллекта Н. Холла, самооценки В. Столина и С. Пантелеева, пятифакторный личностный опросник "Большая пятерка" [3], методики самооценки Дембо-Рубинштейн и уровня тревожности Ч. Спилбергера, шкала психологического благополучия К. Рифф в модификации Знанецкой. Также создавалась анкета-опросник ЕК личности, надежность которой подтверждалась статистически (α 0,798). Для определения психологических факторов ЕК по ПБ в зависимости от ее уровня мы использовали регрессионный анализ в пакете программ SPSS 15.0. Кроме того, для выявления особенностей успешной психологической организации учебного взаимодействия во время занятий очно и в электронной информационно-образовательной среде (ЭИОС) и других видов учебной коммуникации аспиранта как преподавателя-новичка и студентов использовалась специально созданная Карта наблюдения, в которой анализировались организационные, методические, психолого-педагогические компетенции и трудности. Например, типы вопросов и ответов студентов, дидактические приемы преподавателя; предоставление преимуществ – парциальные/общие оценки, виды поощрения, способы поддержки студентов. Ниже представлены результаты эмпирического исследования и их анализ.

Результаты. В результате проведенного исследования выявлено три уровня выраженности ЭК исследуемых преподавателей-аспирантов, которые представлены как (%): низкий (12,8), средний (50,0), высокий (37,2). Корреляционный анализ, с помощью которого получены связи ЭК с факторами СБ, ПБ, ЭБ преподавателей-аспирантов, указывает на наличие значимых ($p < 0,05$) положительных связей ЭК по шкалам экстраверсия-интроверсия (0,422), самоконтроль – импульсивность (0,283), локус контроля (0,344), привязанность – обособленность (0,337), экспрессивность – практичность (0,411), самопринятия (0,378), уровень самооценки (0,369), самоуверенность (0,363), самоинтерес (0,194), интегральное чувство "за" и "против" собственного «Я» (0,189), самоуважение (0,163), жизненные цели (0,160), которые представляют факторы личностной сферы. Кроме того, присутствует также значимая положительная связь ЭК с уровнем положительной эмоциональности (0,311), психологического благополучия (0,221), и позитивных отношений (0,222), а также значимых на уровне ($p < 0,05$) отрицательных связей со шкалами эмоциональная устойчивость – неустойчивость (-0,178), личностная тревожность (-0,355), ситуативная тревожность (-0,337), которые относятся к факторам эмоциональной сферы. Не менее значимые показатели преподавателей-аспирантов по общительности ($p < 0,05$), которые концентрируются на полюсе положительной эмоциональности, положительно коррелируя с самоуважением, аутосимпатией, принятием собственного «Я» на уровне ($p < 0,01$) и интернальностью в области достижений и межличностных отношений на уровне ($p < 0,05$). Собственно, это дает нам основание утверждать, что такие корреляции выявляют наличие у аспирантов эмоциональной заинтересованности в отношениях с другим человеком, в частности студентами. Повышение уровня уверенности в себе, самоуважения, самооценки, открытости новому опыту, самоконтроля, доверия к собственным чувствам и интуиции, уменьшение уровня тревожности способствует повышению уровня ЭК, что влияет и на показатели ПБ, и успешность межличностного взаимодействия. Это доказывает и то, что для исследуемых преподавателей-аспирантов со средним и высоким уровнем ЭК (87,2%) показатели ПБ от 215 и выше. Взаимосвязь же ЭК с показателями ПБ у преподавателей-аспирантов и корреляция каждого из них с общительностью в диапазоне (0,221-0,711) ($p < 0,05$) очевидно является фактором актуализации социальной сферы, в частности коммуникативной подструктуры педагогических способностей. Это проливает свет и на роль ЭК в структуре других компетентностей. Она выступает как необходимая при выраженности в структуре изложения материала на занятии проблемных приемов (вопросы, противоречия, противоречивые факты) как показатель методической компетентности, которую применяет преподаватель-аспирант (юридические, экономические специальности), с одной стороны, повышается познавательная активность студентов (72%), с другой – возрастает их тревожность ($p < 0,01$); тоже самое и у преподавателей-аспирантов (гуманитарные специальности) при относительно высокой познавательной активности студентов (51%) и положительных отношениях по шкалам ПБ (46%), несколько ниже показатели тревожности ($p < 0,05$). При низких уровнях ЭК у аспирантов как преподавателей вуза это снижение ПБ студентов наряду с ростом их показателей тревожности остается без внимания или вызывает возникновение затруднений у преподавателя (анализ ниже). Итак, первое – познавательная активность студентов повышает показатели ПБ у преподавателей-аспирантов, это такие шкалы, как самооценка и самопринятие (0,711; 0,563; 0,432), второе, тревожность – снижает их показатель ПБ в шкале позитивные отношения ($p < 0,01$), что апеллирует к ЭК у преподавателей-аспирантов, но остается вне их внимания при низких уровнях ЭК.

На основе корреляционного анализа для лиц с различными уровнями (субъективного, психологического, эмоционального) благополучия были получены значимые связи между уровнем выраженности ЭК и психологическими факторами ПБ. Для среднего уровня благополучия (192,64-199,78), в отличие от высокого, выявлены значимые ($p < 0,05$) положительные связи между уровнем ЭК и шкалами «привязанность – обособленность» (0,363), «самоконтроль – импульсивность» (0,200) и отрицательные связи между шкалами «эмоциональная устойчивость – эмоциональная неустойчивость» (-0,245) по пятифакторному личностному опроснику. Данные результаты свидетельствуют, что понимание других, ответственность, контроль эмоций, самостоятельность, уверенность в своих силах способствуют развитию ЭК личности преподавателей-аспирантов, что усиливает ее влияние на показатели ПБ – самопринятие и компетентность. Для лиц с высоким уровнем ПБ (215,0 и выше) выявлены значимые положительные

связи между уровнем ЭК и уровнем самооценки (0,563) по методике Дембо-Рубинштейн, а также самой самооценки по шкале самопринятия (0,721), что является центральным компонентом ПБ на уровне ($p < 0,001$). Для них же установлены положительные связи со шкалами: интегральное чувство "за" и "против" собственного «Я» (0,483), интерес к себе (0,400), самопринятие (0,355), по опроснику В. Столина. Это означает, что адекватная оценка себя, интерес к собственному внутреннему миру, его постижение, принятие себя способствуют развитию ЭК личности, что в конечном итоге сказывается на их межличностных отношениях со студентами. Также показатели ЕК исследуемых преподавателей-аспирантов коррелируют с их ПБ и имеют положительные связи с ПБ студентов, которое возникает у них непосредственно во время занятий. На основе полученных данных было построено уравнение регрессии для лиц со средним уровнем ПБ. Оно имеет вид: $EK = 0,596 \cdot \text{самопринятия} + 0,336 \cdot \text{самонадеянность} + (-0,259) \cdot \text{самобичевание} + (-0,181) \cdot \text{самопонимание} + (-0,511)$. Оказалось, что на 47,49% предикат самопринятия определяет ЕК личности. Как известно, самопринятия определяет выраженность автономности, позитивности отношений с другими и наличие жизненных целей. В то же время жизненные цели влияют на качество отношений с другими и личный рост преподавателя как профессионала, что выявлено у аспирантов на уровне $p < 0,05$.

Итак, высокое и среднее ЭК положительное и сильно коррелирует с показателями ПБ, шкалами самоставления, о чем свидетельствуют значимые результаты p -уровня (Sig.) и высокие коэффициенты корреляции. Для группы со средним уровнем ПБ с ростом значения по шкале самобичевания наблюдается повышение значения зависимой переменной. Готовность поставить себе в вину свои неудачи служит фактором повышения уровня ЭК личности. С повышением уровня самоуверенности исследуемых, а именно энергичности, надежности, самостоятельности, уверенного пользования электронными системами происходит повышение уровня ЭК личности, умение эмоционально самосовершенствоваться, регулировать собственный мир эмоций и других людей, в частности студентов, быть эмоционально зрелой личностью как преподаватель вуза. Интересно, что повышение уровня самопонимания вызывает падение показателя ЭК личности, что вероятно, указывает на влияние когнитивных способностей и необходимость развития психологической в целом и эмоциональной, в частности, компетентностей. Для лиц с высоким уровнем ПБ было определено два предиката, которые влияют на зависимую переменную, а именно интегральный показатель ЭК – самопринятие и самоуверенность. Уравнение регрессии имеет следующий вид: $EK = 0,508 \cdot \text{самопринятие} + 0,299 \cdot \text{самонадеянность} + (-6,830)$. Оказалось, что в большей степени, а именно на 86,26% переменная самоуверенность определяет зависимую переменную. Это значит, что с повышением уровня самоуверенности повышается уровень ЭК личности, тождественное явление наблюдается с повышением самопринятия.

Суммируя полученные данные, мы можем отметить, что определяющим фактором ЕК на двух уровнях ПБ – среднем и высоком выступает переменная самоуверенности, которая относится к личностной сфере.

Для изучения взаимосвязей между ЭК и другими компетенциями была использована карта наблюдений. Основываясь на группах затруднений и препятствий в межличностном взаимодействии преподавателя вуза и студентов, выделенных в литературе, и ссылаясь на уровни эмоционального отношения студентов к учебной деятельности и обучению (И. Ермакова с соавт., Е. Ильин, Л. Поварницына, А. Прихожан, Г. Костюк, Н. Посталюк, В. Семиченко, О. Чебыкин) [за 2; 4; 5; 11; 17], нами были проанализированы взаимосвязи затруднений начинающего преподавателя с высоким уровнем ЭК и ПБ в соответствии с эмоциональным отношением к обучению студентов в системе ЭИОС и очно с определением их процента.

Как видим, группы затруднений и препятствий во взаимодействии начинающего преподавателя вуза и студентов при высоком ЭК не столько зависят от ЭС студентов, сколько от самих преподавателей-аспирантов. Это подтверждается сравнением работы очно и в ЭИОС. Ведь даже при продуктивном ЭС студентов к обучению мы видим, что у начинающего преподавателя вуза имеются чувства неуверенности и раздражения относительно действий студента (13 и 14% лиц соответственно). Эта тенденция особенно ярко возникает при диффузном (учебная усталость) ЭС студентов – недоразумении, неприятии у аспиранта (46/37% лиц); чрезмерно

эмоциональном отношении студента – чувстве неуверенности аспиранта (34% лиц); отрицательном ЭС студентов – недоразумение, неприятие у преподавателя вуза (46/57% лиц). Тогда как общее недовольство при всех этих указанных ЕС составляет 24, 26, 25% лиц соответственно. В то же время неприятие, чувство неуверенности, раздражения (37, 41, 31% соответственно) вызывает у начинающих преподавателей с высоким ЭК именно ЭС студентов при их повышенной чувствительности к оценочному компоненту обучения. Следует отметить, что среди психологических факторов организационно-педагогического, методического, психолого-педагогического компонентов компетентности самопонимание и уровень самооценки, которые коррелируют с ЭК и ПБ, оказываются наиболее зависимыми от последних.

В завершение вскользь очертим уровни ЭК аспирантов. Так, самому низшему уровню сформированности ЭК отвечают: определенная замкнутость, низкий уровень самоконтроля, негибкость, высокая тревожность, неуверенность в себе и своих силах, заниженная самооценка у аспиранта как преподавателя и пользователя ЭИОС. Для аспирантов со средним и высоким уровнем ЭК она связана с академической успеваемостью ($n=34$, $r=0,37$, на уровне $p<0,05$), а у студентов с высоким ПБ с субъективной удовлетворенностью обучением ($n = 120$, $r = 0,37$, на уровне $p < 0,001$). При среднем уровне ЭК характерными для личности аспирантов являются высокий уровень выявления самоконтроля, обращенность в большей степени к студентам, доверие к собственным чувствам и эмоциям, вера в себя и свои силы, высокий уровень самооценки и соответствующий естественному уровень тревожности. Однако этим аспирантам присуще пониженный уровень проявления интереса к себе, неумение выстраивать контакты с окружающими студентами и коллегами-аспирантами, за исключением теплых отношений со своими научными руководителями. Высокому уровню ЭК личности аспиранта соответствуют достаточный уровень самоконтроля и высокий уровень самооценки, открытость и направленность на студентов и умение налаживать с ними контакты, терпеливое отношение к их запросам, ощущение личностной ответственности и уверенность в себе, чувство доверия к себе и тем, с кем имеешь дело при коммуникации, не зависимо от того, где эта коммуникация происходит – в аудитории или в цифровой системе ЭИОС, эмоциональная зрелость. То есть можно говорить о сформировавшемся надситуативном уровне активности этих аспирантов как начинающих преподавателей, что отражается в их педагогической деятельности.

Выводы. В итоге подтверждена положительная связь между эмоциональной компетентностью и благополучием аспирантов как начинающих преподавателей вуза, которое они демонстрируют при психологической организации учебного взаимодействия очно и в ЭИОС и в межличностных отношениях со студентами. Анализ полученных корреляций показал, что уровень эмоциональной компетентности (низкий, средний, высокий) в основном определяется факторами личной и эмоциональной сферы, тогда как средний и высокий ее уровни имеют значимые связи с психологическим благополучием, а также с эмоционально-заинтересованным отношением к деятельности и к студентам, что выступает детерминантой успешности аспиранта в системе «преподаватель-студент». Обобщая раскрытие сущности действия механизмов ЭК, можно говорить о психологической реальности связи ЭК с ощущением благополучия и эмоционального комфорта на уровне межперсональной системы «преподаватель вуза – студент». Это объясняется влиянием эмоциональной компетентности личности аспирантов на их способность эффективно использовать эмоциональную информацию для управления своим входением в профессию преподавателя вуза, их заинтересованностью в другом человеке, наличием товарищеской поддержки со стороны студентов, оптимистической направленности своей научной и образовательной деятельности.

Перспективы исследования заключаются в развитии более основательной теоретической модели психологических факторов эмоциональной компетентности у аспирантов университета, подтвержденной эмпирически; ее оптимизации психологическими средствами аспирантов как начинающих преподавателей вуза благодаря специальным пропедевтическим курсам занятий.

Библиография

1. Андреева И. Н. Азбука эмоционального интеллекта / И. Н. Андреева. – СПб.: «БХВ-Петербург», 2012. – 288 с.

2. Будаk В.Д. Вплив компетентнісного підходу на формування професійної успішності студентів ВНЗ/ В.Д.Будаk //Наук.вісник Миколаїв.держ. ун-ту ім.В.О.Сухомлинського. С.: Педагогічні науки. – 2013. – Вип..1.41 (93). Т.1. – С.27–30.
3. Бурлачук, Л.Ф. Адаптація опросника для діагностики п'яти факторів личности [Текст]/ Л.Ф. Бурлачук, Д.К. Королев// Вопр. психологии. – 2001. – №1. – С. 126-134.
4. Быстрова, Ю. А. Методика коррекционной работы по формированию коммуникативной компетентности у подростков с ОВЗ / Ю. А. Быстрова // Проблемы современного педагогического образования. – 2021. – № 70-2. – С. 370-375.
5. Глазкова І.Я. Дидактичні прийоми запобігання емоційним бар'єрам у навчальному процесі / І.Я. Глазкова // Педагогіка формування творчої особистості у вищій і загальноосвітній школах. – 2013. – Вип. 30 (83). – С.124 – 130.
6. Головань М. С. Компетенція і компетентність: досвід теорії, теорія досвіду // Вища освіта України. – 2008. – № 3. – С. 23–30.
7. Гоулман Д. Эмоциональный интеллект / Даниэл Гоулман ; [пер. с англ. А. П. Исаевой]. – М.: АСТ: Москва : Хранитель, 2008. – 478 с.
8. Льошенко О.А. Особливості динаміки емоційної компетентності особистості / О. А. Льошенко /Зб. наук. праць Ін-ту психології Г.С. Костюка НАПНУ за ред. акад. С.Д. Максименка // Проблеми загальної та педагогічної психології. – XI, ч.6. – С. 249–257.
9. Матійків І. Емоційна компетентність як психологічний об'єкт виховання особистості і майбутнього фахівця професії типу людина-людина/Грина Матійків// Педагогіка і психологія професійної освіти. 2013 №2. – с.144-153.
10. Рейнолдс М. Коучинг: емоциональная компетентность: Направьте свои эмоции (EQ) на успех в работе / М. Рейнолдс. – М.: Центр поддержки корпоративного управления и бизнеса, 2003. – 103 с.
11. Ярославська Л.І. Дидактичні умови подолання педагогічних бар'єрів у процесі навчального співробітництва викладачів і студентів : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.04 / Ярославська Людмила Ігорівна. – Харків, 2010. – 178 с.
12. Austin, E. J. Emotional intelligence / E.J. Austin, J.D.A.Parker, K.V. Petrides, D.H. Saklofske /G. J. Boyle, G. Matthews, & D. H. Saklofske (Eds.)/The SAGE handbook of personality theory and assessment: Vol 1. Personality theories and models. – Thousand Oaks, CA: Sage Publications, Inc., 2008. – P. 576–596. 13. Barchard, K. A. Does emotional intelligence assist in the prediction of academic success?/ K. A. Barchard //Educational and Psychological Measurement. – 2003.– №63. – P. 840–858.
14. Buck R. Motivation emotion and cognition : A developmental-interactionist view / R. Buck / Strongman K. T. ed.) // International review of studies on emotion. – Chichester : Wiley, 1991. – V.1. – P. 101–142.
15. Bystrova, Yu.; Kovalenko, V.; Kazachiner, O. Social and pedagogical support of children with disabilities in conditions of general secondary educational establishments. Journal for Educators, Teachers and Trainers, 2021, Vol. 12(3), p. 101–114. DOI: 10.47750/jett.2021.12.03.010
16. Drozd L.V., Bystrova Yu.O Features of communication of adolescents with intellectual disabilities in the interpersonal relations. Insight: the psychological dimensions of society: scientific journal. № 3. 2020. P. 123-133.
17. Kovalenko, V., Bystrova, Y., & Sinopalnikova, N. (2021). Características de compreensão e atitude emocional em relação às normas morais e sociais de alunos com deficiência intelectual. *Laplage Em Revista*, 7(3A), p. 575-588.
18. Liu Q. Psychological well-being, depression, and anxiety in Japanese university students / Q. Liu, M. Shono, T. Kitamura// Depression and anxiety. – 2009. – Jfe 26(8). – P. 99 – 105.

Быстрова Юлия Александровна. Доктор психологических наук, доцент, заведующий кафедрой психологии. E-mail: ceasc.edu@gmail.com.

**EMOTIONAL COMPETENCE OF POSTGRADUATE STUDENT AS UNIVERSITY'S
TEACHER OF THE ELECTRONIC INFORMATION AND EDUCATIONAL
ENVIRONMENT**

Bystrova Yu.A.

Moscow Humanitarian and Economic University

Abstract. A theoretical model as to psychological factors of levels of emotional competence for postgraduate student as professor's pedagogical helper and university's young teacher was tested with data from sample of adults (N=58), aged 19 and older, who participated in empirical study. Correlation analyses provided support for the proposed psychological factors model of emotional competence. The analysis of the correlations confirmed that the level of emotional competence (low, middle, high) was mainly determined the factors of personality and emotional sphere. The findings show there are meaningful correlations the middle and high levels emotional competence with psychological well-being, and also straight correlate with the emotionally-interested attitudes in other, that to be as determinanta of success of postgraduate student in the system of «university's teacher-student».

Key words: levels of emotional competence, mechanisms of influence, postgraduate student as pedagogical helper of professor, successful educational co-operation, system of the university's teacher-student, psychological well-being, university' young teacher.

Bystrova Yulia Aleksandrovna. Doctor of Psychology, associate professor, Head of the Department of Psychology. E-mail: ceasc.edu@gmail.com.